

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Г79

Philippa Gregory
DARK TRACKS
Order of Darkness BOOK 4

Text copyright © 2012 by Philippa Gregory
Published by arrangement with Simon & Schuster UK Ltd
All rights reserved.

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрации на переплете и форзацах *Ольги Закис*

Грегори, Филиппа.

Г79   Дорогами тьмы / Филиппа Грегори ; [пер. с англ. М. Р. Лобия]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Romantic Fantasy).

ISBN 978-5-04-098565-4

Австрия, 1461 год. Города вдоль Дуная спонтанно захватывает плясовая чума. Что это — болезнь, помешательство или одержимость?

Герои Грегори — член секретного Ордена Тьмы Лука Веро, слуга Фрейзе, священник Пьетро, знатная леди Изольда Лукретили и ее компаньонка Ишрак — не знают ответа. Но готовы рискнуть и кружиться в вихре безумного танца, продолжив исследовать ереси мира и знаки его неминуемого конца.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-098565-4

© Лобия М., перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Неподалеку от Линца, Австрия, март 1461 г.

Злое рычание раздалось из лачуги дровосека. Женщина, с трудом поднимаясь на холм с двумя полными ведрами ледяной воды, набранной в ручье, вскинула голову и закричала в ответ. Этого было достаточно, чтобы привести дровосека в ярость: не успела она опустить ведро с плещущейся через край водой на грязную дорогу перед кособокой хижинкой, как грубо обтесанная деревянная дверь с грохотом распахнулась, и он вылетел наружу — в грязной рубахе нараспашку и в мешковатых штанах. Схватив ее за руку и удерживая таким образом, он с силой ударил ее по лицу. Она качнулась, но, стиснув зубы и превозмогая боль, стояла перед ним, свесив голову, как покорный, привыкший к побоям бык.

Он склонился над ней и заорал, брызжа слюной в ее безучастное лицо. Затем отпустил ее и в сердцах пнул ведра, опрокинув их прямо в грязь, — значит, ей снова придется идти к ручью, снова набирать воду. Он засмеялся, словно бессмысленность ее труда была единственной радо-

стью в этом жестоком и подлом мире. Но вот он взглянул на нее, и смех застыл на губах.

Она не прижимала к ударенной щеке холодную ладонь, не всхлипывала, вжимая голову в плечи. Она не отшатнулась от него, не кинулась поднимать пустые, катящиеся по земле ведра. Нет, она раскинула руки и стала щелкать пальцами, словно в такт неведомому, одной лишь ей слышимому ритму.

— Что ты делаешь? — потребовал он ответа. — Женщина! Ты рехнулась? Что, по-твоему, ты делаешь?

Она закрыла глаза и будто бы отрешилась от этого мира; казалось, она вдыхала запахи гладкого деревянного настила и свежевыбеленных стен, воска горящих свечей и чисто выметенного амбара, подготовленного к танцам в Иванов день. Ее голова была приподнята, будто она слышала звуки тамбурина и волнующей скрипки, которой невозможно не подчиниться. На глазах у ошеломленного дровосека она приподняла сношенный до лохмотьев подол платья и, придерживая его, пустилась в пляс — прекрасная, как юная девица.

— Я тебе потанцую!

Он ринулся к ней, но она не испугалась его. Три шага влево, прыжок, три шага вправо, обернулась вокруг себя — так, будто ее закрутил внимательный партнер. Не обращая внимания на ледяную грязь у себя под ногами, она кружила под восхищенными взглядами незримых поклон-

ников, подняв к кронам голых деревьев и холодному небу ничего не видящие глаза.

Дровосек схватил ее за плечи и почувствовал, как она подалась к нему, как бы приглашая на танец. Он потащил ее в дом, но она, провальсировав к отворенной настежь двери, отвесила поклон грязной хижине и покружила назад, во двор. Он занес было кулак, чтобы свалить ее с ног, но что-то — то ли ее улыбка, то ли умиротворенное выражение лица — остановило его. Внезапно обессиленный, он опустил руку.

— Ты сошла с ума, — замороженно произнес он. — Ты всегда была не от мира сего, но вот ты совершенно свихнулась и теперь накличешь беду на всех нас.

Странник в рясе с капюшоном на усталом коне въехал на постоялый двор в городе Лицене, бросил поводья мальчишке, примчавшемуся на его пронзительный свист, и, тяжело вздохнув, спешился.

— Лука Веро здесь остановился? — спросил он, задоблив парнишку монеткой. — И клирик?

— А кому до этого есть дело? — послышался из темноты конюшни монотонный голос, дверца стойла приотворилась, и в проеме возник высокий, широколицый улыбающийся юноша лет двадцати. Подошедший сзади конь положил морду на плечо молодого человека, словно и ему не терпелось узнать, кто тут интересуется Лукой Веро.

— У меня к нему послание от милорда, — коротко ответил мужчина. — А ты, полагаю, Фрейзе — слуга Луки?

Слегка удивленный, что вестнику милорда известно его имя, Фрейзе поклонился:

— Я самый. А это мой конь Руфино.

Конь, казалось, учтиво мотнул головой, с вежливым любопытством продолжая смотреть на странника.

— А ты кто такой? — поинтересовался Фрейзе.

— Я брат Иероним, — ответил незнакомец. Затем он обратился к мальчишке-конюшему:

— Проследи, чтобы мою седельную сумку отнесли в дом. Мне нужна самая лучшая комната, которая у вас есть. Я буду спать один.

— Свободных комнат тут пруд пруди, — охотно встрял в разговор Фрейзе. — Есть где развернуться человеку, желающему поспать в одиночестве, если, конечно же, человек может себе это позволить, потому как, допустим, платит не из своего кармана. Кстати, кормят тут — пальчики оближешь. Одни кнедлики чего стоят — блаженство. Пробовал когда-нибудь? Съел два — и до вечера сыт. Съел три — и необходимо вздремнуть. Сомневаюсь, что кто-нибудь сможет осилить четыре. И обязательно нужно попробовать рагу из цыпленка... Ради него одного стоит потрястись в седле от самого Рима.

Сдержанная улыбка скользнула по губам мужчины.

— Я здесь не ради цыплят. И не ради кнедличков.

— Но из Рима? — уточнил Фрейзе.

Брат Иероним улыбнулся, подтверждая догадку Фрейзе.

— Ты проделал долгий путь, чтобы презирать удовольствия, — не смутившись, трещал Фрейзе. — Полагаю, тебе неплохо за это платят и ты тот самый посланник, которого мы здесь ждем?

— Верно. Я приехал, чтобы встретиться с твоим хозяином, Лукой Веро. Я имею честь состоять в том же Ордене, что и он.

— И выполнять такую же работу? — Фрейзе на прощание нежно потрепал коня за ухо, вышел из конюшни и аккуратно задвинул засов на двери. — Еще один исследователь? Ты тоже поклялся колесить по всему свету от одного жуткого места к другому в поисках знамений грядущего конца света и краха нашего мира, решать, если придется, судьбы несчастных дуралеев, до смерти напуганных собственной тенью, и докладывать об этом милорду?

Приезжий кивнул в ответ на столь неблагоприятное описание работы.

— Я член Ордена Тьмы, моя задача — исследовать наступившие темные времена, — сказал он. — С тех пор как пал Константинополь, дьявол вырвался на свободу и шествует по земле. Куда бы я ни шел — везде я встречаю злодеяния, творимые им. Куда бы я ни шел — обо всем докладываю милорду, а он — самому папе римскому. Загадочные события происходят все чаще и чаще в наши дни, и в этом нет никаких сомнений.

— Так ведь и я о том же! — воскликнул Фрейзе, обрадованный тем, что наконец-то нашел единомышленника. — Знал бы ты, чего я только не натерпелся в Венеции! Алхимики, деньги, текущие рекой, обрушение рынка золотых ноблей — мы не смогли выкупить отца Луки из рабства, странные люди, необъяснимая погода, диковинные звери. А сейчас нас вообще преследует — клянусь, идет за нами по пятам — какое-то Существо. Маленькое, невидимое, если смотреть на него в упор, но периферийным зрением заметить можно: седлаю я коня, накидываю уздечку, вижу краем глаза: мелькает что-то и — шмыг! — прячется в яслях. Ничего не ест, никогда не спит; головой ручаюсь — оно вообще не из нашего мира. Но что оно такое, что это за кроха? И тогда я говорю своему другу и хозяину: давай вернемся домой и будем наблюдать за событиями оттуда! Столько несообразных людей населяют эту землю, столько необъяснимого случается денно и ночью, что нет совершенно никакой необходимости отправляться на их поиски. Пусть необъяснимое приходит к нам! Одному Богу известно, как много дурного и непознанного происходит в нашем опасном мире, — не хватало еще нам рыскать по свету, нарываясь на неприятности!

Пройдя под сводчатыми воротами, они уже собирались зайти в гостиницу, когда брат Иероним возразил Фрейзе:

— У твоего хозяина нет выбора, он обязан изучать все, что происходит в нашем мире, так как он расследователь Ордена Тьмы. Это его долг, его обязанность — встречаться с опасностью или тайной лицом к лицу и познавать их.

— Но в чем смысл всего этого? — Фрейзе был непреклонен. — Какая судьба у его отчетов?

— Разумеется, милорд внимательно читает их. Глава нашего Ордена читает все, что мы ему отправляем. Если дело важное и срочное, он немедленно посылает отчет папе римскому, и Его Святейшество самолично знакомится с донесением. Затем они сопоставляют отчеты твоего друга с отчетами других расследователей, изучающих знамения, и приходят к пониманию...

— Вот именно! — воскликнул Фрейзе, в сердцах толкая гостиничную дверь. — К какому пониманию? К пониманию того, что десятки, а то и сотни зловещих событий происходят повсеместно, а мы, бедняги, мечемся в погоне за кошмарами, чтобы ничего не упустить из виду? Можно подумать, кому-то страсть как охота поглазеть на них. Можно подумать, кто-то, будь он в здравом уме, не бежал бы без оглядки подальше от всего этого!

— ...Сопоставив все отчеты, они приходят к пониманию того, что происходящие события относятся к признакам конца света. И что настали последние времена.

Фрейзе заколебался.

— Ты тоже так думаешь? — робко спросил он, надеясь услышать «нет». — Полагаешь, они уже настали? Последние времена?

— Вне всякого сомнения... Да поможет нам Бог. Все началось с падения Константинополя — неверные оттоманы осквернили алтарь православной церкви, и теперь никто не может поручиться за наши жизни. Ибо, если доберутся они и до алтаря римско-католической церкви в Риме, резиденции папы, для нас все будет конечно. Твой хозяин, и я, и все, кто служит милорду, ищут ответ на вопрос: когда тьма падет на землю? Нет больше никаких «если», речь лишь о том, сколько нам еще осталось. Когда все произойдет? Может быть, завтра?

Взглянув на посеревшее от страха лицо Фрейзе, он промолвил:

— Молись. Возможно, все произойдет уже сегодня ночью.

— Чудный гость с чудесными новостями, — хмуро объявил Фрейзе о прибытии брата Иеронима своим спутницам — Изольде и ее подруге Ишрак.

Девушки, одна — златокудрая и светлокожая, как англичанка, другая — смуглая, как испанка, улыгнулись.

— Вот идет новый расследователь! — мрачно возвестил Фрейзе. — Как и было обещано нам,

явился он нежданно-негаданно, свалился, как снег на голову, и намеревается возложить на нас очередную миссию и предостеречь от козней дьявола, разгуливающего на воле. Вот уж нагнал страху. А у меня и без того поджилки трясутся.

— Бедненький Фрейзе, — насмешница Ишрак порывисто обняла его, ненадолго задержав голову на его могучем плече. Любуясь ее гладкими смоляными волосами, небрежно откинутым на спину хиджабом, изогнутыми бровями, линией скул цвета оливы, он крепко прижал ее к себе.

— Утешение мое, — выдохнул он. — Что ж, я хотя бы умру в обществе прекрасной девушки.

Он перевел взгляд на белокурую Изольду, поклонился и спешно поправился:

— Двух прекрасных девушек.

— Гляди веселей, — приободрила его Изольда. — Уверена, до конца света ты еще успеешь власть отобедать.

— Несравненными кнедликами, — вставила Ишрак.

— Это, конечно, так, но ведь он непременно куда-нибудь нас снова пошлет, — жаловался Фрейзе. — В какое-нибудь леденящее душу место, ведущее напрямиком в ад, чтобы разведать, что там да как. А я не желаю никуда ехать. Я сыт путешествиями по горло. Я хочу домой.

Изольда, сидевшая в кресле возле оконца, вздохнула.

— У тебя хотя бы есть дом, куда можно вернуться. Я же, если сын моего крестного отца не соберет армию и не победит моего брата, никогда больше не увижу ни своего замка, ни своих земель. Мой путь лежит на восток, и если вас тоже направят туда, я поеду с вами. В противном случае нам придется расстаться.

— Я не расстанусь с тобой. Куда бы ни забросила тебя судьба, — напомнила Ишрак, подруга Изольды со времен детства.

— Этот исследователь ничего мне толком не сказал, — посетовал Фрейзе. — Только то, что ему необходимо встретиться с Лукой.

— Так сойдем вниз и сами все выясним, — предложила Ишрак.

— Но должны ли нас видеть? — засомневалась Изольда. — Возможно, Лука хотел бы умолчать о том, что мы странствуем вместе.

— Да об этом уже всякая собака знает, — беспечно махнул рукой Фрейзе. — С тех самых пор, как мы по просьбе милорда выдавали себя в Венеции за благородное семейство, всем и каждому известно, что Луку сопровождают знатная леди с подругой. Как только брат Иероним увидел меня, он тут же обратился ко мне по имени. Уверяю вас, молва разнесла по всему Риму рассказы о вас двоих и Луке, обо мне и нашем писаре, брате Пьетро. Ишрак права, надо выяснить, сможем ли остаться вместе. Давайте разведем.